

“Чтобы жизнь была в радость да труд в удовольствие”

Встреча с Павлом Осиповым, ремесленником и в некотором смысле философом из Приозерска, убедила меня в правдивости той истины, что человек, желающий что-то изменить в мире, может это сделать в любой момент. Герой моей статьи в меру своих сил и фантазии преображает все вокруг себя. Он помогает сделать нашу жизнь ярче и красивее. В основном Павел ремесленничает по дереву и занимается ландшафтным дизайном (как он сам говорит, создает «художественный комплекс»). А еще владеет живописным искусством и швейным делом.

Павел чем-то напоминает славных добрых мастеров Руси, которые создавали своими руками сказочную красоту. В 43 года он выглядит как настоящий древнеславянский молодец – статный, с окладистой бородой, смиренномудрым взглядом серых глаз и чуть лукавой загадочной улыбкой.

– Мне больше всего нравится работать с корнем, можжевелем, массивом, изготавливать мебель могу даже из валежника и сухостоя, – говорит мой собеседник. – Это очень интересно. Ведь в природе невозможно найти идентичные ветки и корни, поэтому и работы из такого материала носят эксклюзивный характер. Можно сделать целый гарнитур или простые предметы мебели. Сначала я ищу заготовку, после чего обрабатываю ее, очищаю от грязи, зачищаю от коры. Затем надо шкурить дерево для удаления слабых волокон до твердого слоя, пока не появится заманчивый рисунок слоев растения. Нет ничего невозможного: если взяться за дело с душой, изготовить можно практически любой предмет интерьера, который будет создан как бы самой природой. Я стараюсь от природы почти ничего не убирать, как есть дерево, так его и оставить.

Вообще, Павел считает, как древний славянин, что повсюду вокруг него разлита жизнь, поэтому надо стараться найти гармонию с деревьями, цветами, птицами, животными.

Между прочим, у такого образа жизни, когда люди покидают города и на природе предаются ремесленничеству, есть много последователей. Как рассказал мне Павел, он сейчас ведет работу по оформлению земельного участка в нашем районе, где собирается создать «город мастеров» – центр возрождения и развития ремесел, куда, по его уверениям, приедут многие единомышленники.

– По-моему, образчики таких поселений уже есть в нашей стране в различных регионах. Вы берете за пример какой-то конкретный вид поселения?

– Действительно, есть области с микрорайонами, отведенными для мастеров, но там все-таки кузнецы, гончары и другие ремесленники проводят мастер-классы, а не живут этим – это для них своего рода хобби, – пояснил Павел Осипов. – И лишь немногие решаются на то, чтобы свою жизнь посвятить развитию народных промыслов, сохранению культурного наследия, как принято сейчас говорить. Редко кто выбирает жизнь в естественных условиях на самообеспечении.

– Павел, наверное, Вы тоже к этому мировоззрению пришли не сразу. Что подтолкнуло Вас стать на путь «опрощения», выражаясь языком известного русского писателя и мыслителя Льва Толстого?

– Не было бы счастья, да несчастье помогло. Именно эта фраза стала ключевой на пути моего преображения. Развод родителей, лихие девяностые, произвол чиновников, травма правой руки... На протяжении всей моей жизни меня сопровождали трудности. И благодаря им я переосмысливал свое бытие, изменялся, становился мудрее, сильнее, выкарабкивался из сложных ситуаций и добивался успеха. Но обо всем по порядку.

Я родился в городе Кола Мурманской области. В то время мы, дети, еще были свободными и не боялись, как взрослые, слова «природа» и не называли ее «дикой». В 10 лет я мог, запрыгнув в лесовоз, укатить на все выходные на озера в край щук и росомах. Но детство закончилось одновременно с разводом родителей. Я отказался делить их и выбирать кого-то одного. Живя с

мамой, частенько сбегал к отцу. Вот от него-то и узнал впервые о творчестве.

Дело в том, что папе теперь не надо было ходить на работу, чтобы соответствовать статусу законопослушного мужа. Он уволился с работы и, вступив в клуб художников, стал рисовать картины. Так что вместо рыбалки я вскоре стал пропадать в клубе художников и в папиной мастерской. Часами сидел и заворуженно наблюдал за танцем кисти по холсту.

После 9 класса, поработав в лесхозе, я ушел в армию. В 1997 году, когда вернулся со службы, с трудом узнал свой город. Ведь призывался я из тихого и изобильного социалистического городка. А демобилизовался в... никуда. Все выживали, как могли. Пустые прилавки магазинов, на рынке у южан заоблачные цены, работы нет, кругом пьянство и наркотики. Кое-как устроился в военизированной охране на склад ГСМ. Через три месяца, напрасно прождав зарплату, так и уволился ни с чем...

И тут произошла неожиданность, круто переменявшая все. Однажды в комнате я обнаружил старый чемоданчик из фанеры, который принадлежал моему дедушке. Достав его, открыл защелку и откинул крышку. В чемоданчике лежали краски и кисти. И тут словно кто-то шепнул мне на ухо: «Дед смог, отец смог, и ты сможешь...».

В одной из дедушкиных папок я обнаружил открытки с красивыми пейзажами. Выбрал попроще и начал рисовать... Вечером передо мной стояли три картины. Потом на улице мне посчастливилось найти какие-то рейки, из них смастерил рамки.

Наслаждаясь творением рук своих, Павел постепенно понял: что-то поменялось вокруг, главное, появилось ощущение, что все будет хорошо. Его произведения стали пользоваться спросом. Но ради стабильного заработка для пропитания он устроился на пилораму, где трудился сутки через трое, посвящая остальное время творчеству и продаже своих картин. Через какое-то время, по словам моего собеседника, захотелось чего-то нового. Раздобыв на работе обрезки досок, он стал придумывать и собирать на дому мебель: столы, табуретки, полки.

– Это было сродни написанию натюрморта, только объемного, – мечтательно вспоминает Павел. – У меня появилась своя небольшая мастерская (в подвале нашего дома), где я разместил станки и другие приспособления для столярного дела. Через какое-то время у меня уже был стабильный график работы, много заказов. Мне было 32 года. Я чувствовал, что скоро пойду в гору. И тут случилось непредвиденное... Во время изготовления одной из заготовок я замечтался. И потерял контроль. Мои пальцы попали под диск станка, и в один момент я лишился нескольких пальцев правой руки и радужного будущего.

К счастью, судьба всегда дает шанс. Павел ведь от рождения левша, это стало спасением. Теперь, работая одной рукой, мой герой значительно потерял в скорости. Но благодаря этому же повысилось качество работ.

Шло время. Чувствуя свою зрелость как мастера, он переехал в Санкт-Петербург. Через какое-то время, уже имея связи в городе, арендовал 160-метровый подвал, набрал таких же творческих людей, как он сам, и они превратили заброшенный подвал в арт-студию, состоящую из столярной и швейной мастерских, компьютерного зала, помещения для музыкальных репетиций и хостела со столовой.

– Это, видимо, некий прообраз того поселения мастеров, о котором Вы теперь мечтаете?

– Можно сказать, и так. Подобные проекты, как в Санкт-Петербурге, я осуществлял затем не раз, путешествуя по стране и обучая молодежь мастерству и философии. Владая настоящим богатством – знаниями да ремеслом – всюду сыт будешь.

В Нижнем Новгороде, куда я однажды приехал, еще раз круто переменялась моя жизнь. Я

встретил свою вторую половинку – Марину. У нас появилась дочь. Так что мне пришло время задумываться о том, кому передать накопленный опыт. Вот тут и созрела мысль о создании самодостаточного поселения мастеров и хозяйственников.

– Вы ведь не так давно открыли небольшую выставку своих изделий на базе Фонда развития бизнеса. То есть все-таки ремесло, по Вашему мнению, это не только философия, но и в перспективе предприятие?

– Да, я обратился за поддержкой в Фонд развития бизнеса, попутно показав свою продукцию в виде сувениров из дерева. Сейчас многие согласны, что пора вырасти до уровня предпринимателей, чтобы не только производить изделия, но и платить налоги, создавать рабочие места, внедрять и использовать новые технологии и методы работы, позволяющие снизить себестоимость ремесленной продукции. Мастерам, как и бизнесменам из других сфер деятельности, нужны финансово-кредитные ресурсы, помещения, консультации по вопросам ведения бизнеса, доступ на рынки сбыта и так далее.

Нужно продумать обучение мастеров, так как творческие люди не всегда способны заняться бизнесом без подготовки. Им нужно помочь также найти стабильных заказчиков на ремесленную продукцию. Например, в виде сувенирной продукции, памятных подарков, которые можно было бы предлагать, включая продукцию ремесленников в специальные туристические программы.

Все это способствует возрождению и сохранению этнокультурного наследия, о чем так много в последнее время говорят на разных уровнях. Мой маленький проект, надеюсь, внесет свою положительную струю в это дело.

Поблагодарив Павла за содержательный разговор, я еще долго размышляла над тем, как легко он несет такую важную миссию созидателя и творца в наше непростое время. Видимо, помогает ему «детскость души» – та особенность, которая поддерживает во время преодоления любых трудностей, а еще удивительное созерцательно-мудрое отношение ко всему вокруг, которое особенно проявилось в конце разговора в его ответе на мой вопрос, в чем смысл жизни. Прищурил глаза и чуть улыбнувшись, он сказал: «Чтобы жизнь была в радость да труд в удовольствие».

Людмила БОРИСОВА

На снимках: Павел Осипов; поделки из дерева Павла Осипова.

Фото предоставлены автором

